

Антонина НЕВОСТРУЕВА

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье анализируются темы социального смысла, имеющие отношение к проблеме нового качества развития информационно-коммуникационного пространства с точки зрения исторической трансформации человеческой цивилизации на современном этапе (конец XX – начало XXI в.).

The article examines the themes of social meaning related to the issue of a new quality of information and communication space in terms of historical transformation of human civilization in the modern period (late 20th – early 21st centuries).

Ключевые слова:

глобализация, информация, коммуникация, информационное общество, информационное пространство, этика, нравственность, социальная справедливость, пропаганда, общественное мнение; globalization, information, communication, information society, information space, ethics, morality, social justice, propaganda, public opinion.

Мы связываем определение настоящего периода (конец XX – начало XXI в.) с понятием «современность», но данный подход не означает поддержку интерпретации сторонников теории модерна (*Modernity*)¹. По нашему мнению, хронологические рамки современного периода начинаются с события конца 1991 г. – ликвидации Советского Союза и завершения глобального противостояния двух сверхдержав – СССР и США, т.е. с конца эпохи «биполярного мира». Данные события не только закрыли последнюю страничку Новейшего времени, но и дали старт принципиально новым качествам мирового сообщества – неопределенности и динамизму. Эти события стали одновременно катализатором «глобализации»: борьбы за установление нового мирового порядка и обладание информацией; роста влияния международных организаций; интенсивности массовых миграций; экспансии западной культуры и др.

Информационные изменения в глобальной экономике позволили ей функционировать как единому целому в реальном времени в планетарном масштабе. Менялось и пространство существования национального государства, связанное теперь уже не только с системой международных отношений и выполнением новых условий организации мирового сообщества. Внутри самого государства появлялись новые субъекты, обладающие современными транспортными и информационными системами, зачастую превышающими возможности государства, и бравшие на себя выполнение некоторых функций, ранее находившихся в юрисдикции государства. «В результате некоторые из них могут стать гораздо богаче, чем большинство государств; или принять на себя некоторые из государственных функций; или избежать контроля государства, создавая колонии и переводя свои ресурсы за пре-

НЕВОСТРУЕВА

Антонина

Федоровна –

к.соц.н., доцент;

доцент кафедры

иностранного языка

и связей

с общественностью

ПНИПУ

nik772@yandex.ru

¹ См.: Гидденс Э. Современность и самоидентичность // Современная теоретическая социология. – М.: ИНИОН, 1995; Бауман З. Текущая современность. – СПб.: Питер, 2008; Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М.: Ин-т экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 1998; Урри Дж. Социология за пределами обществ: Виды мобильности для XXI столетия. – М.: ИД ВШЭ, 2012; Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. – М.: Весь Мир, 2003, и др.

дела его границ; либо влиять на мнения его граждан больше, чем могут правительства»¹.

С нашей точки зрения, глобализация есть отражение объективных процессов появления новых социальных практик в условиях трансформации современной цивилизации, на основе которых происходит становление новых социальных институтов и связей в мировом масштабе. Этот процесс противоречив, связан с противоборством старого и нового в условиях неопределенности. Отношение к происходящей глобализации неоднозначно: от панегириков во славу глобализации² до алармистских взглядов на происходящие в мире перемены³.

Вместе с тем глобализация в социальном отношении создает чрезвычайно плодотворное время: «время между эрами — это время неопределенности, но это и прекрасное время, наполненное дрожжами возможностей. Подружившись с неопределенностью, можно достигнуть большего, чем в эру стабильности»⁴.

В каждом из периодов существования человечества как цивилизации можно найти отдельные элементы глобализации. Вместе с тем о глобальности как ведущей тенденции мирового развития ученые и политики заговорили с 70-х гг. XX в., что нашло свое отражение в появлении концепций и теорий перспектив будущего облика цивилизации: «технотронное», «постиндустриальное», «посткапитали-

стическое», «когнитивное», «программированное» общество.

С нашей точки зрения, основой глобализации как мирового тренда явились проблемы, накопившиеся к этому времени у человечества, для решения которых усилий отдельных государств было уже недостаточно. Потребовались объединенные ресурсы всего мирового сообщества, в т.ч. информационные, и готовность их использовать.

Социальную сущность нового информационно-коммуникационного пространства сформировала, во-первых, интернационализация производства и капитала, которые получили «новое дыхание» в связи с открывшимися в странах Восточной Европы и на постсоветском пространстве внутренними рынками потребления. Последнее обстоятельство почти на два десятилетия помогло отодвинуть кризис мирового капиталистического хозяйства.

Вторым фактором стала политическая и экономическая интеграция в Западной Европе, создание Общего рынка из числа развитых государств, а затем образование Европейского союза со своей конституцией, парламентом, единой валютой, торговой политикой, «прозрачными» границами (Шенгенское соглашение), объединяющего сегодня 27 европейских стран. Процесс создания наднациональных политических и экономических институтов представляется сегодня как третий этап развития демократии⁵.

Третьим ключевым фактором, на наш взгляд, стало формирование информационно-коммуникационного пространства нового типа — виртуального пространства на основе глобальных систем связи и информатизации с применением принципиально иных, чем прежде, технологий и систем, таких как сотовая связь, Интернет, социальные сервисы, сети и др.

Вместе с тем вызревание и действенность этих объективных факторов в отдельных государствах и на целых континентах происходило крайне неравномерно, что обуславливалось хаотичностью самой глобализации. Для обозначения данной неравномерности появился термин «глокализация» — сочетание глобальности и локальности (Р. Робертсон), что отражает

¹ Кревельд М., ван. Расцвет и упадок государства. — М.: ИРИСЭН, 2006, с. 514.

² См.: Леонард М. XXI век — век Европы. — М.: АСТ, 2006; Норберг Ю. В защиту глобального капитализма. — М.: Новое издательство, 2007; Сакс Дж. Цена цивилизации. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2012; Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации: Политика, экономика и культура. — М.: Практис, 2004, и др.

³ См.: Бек У. Что такое глобализация? — М.: Прогресс-Традиция, 2001; Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. — М.: Весь Мир, 2004; Глобализация сопротивления. Борьба в мире / ред. С. Амин, Ф. Утар. — М.: Эдиториал УРСС, 2004; Зерзан Дж. Первобытный человек будущего. — М.: Пилея, 2007; Мартин Г.П., Шуман Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. — М.: Альпина, 2001; Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. — М.: ИНФРА-М, 1999; Шапиро И. Бегство от реальности в гуманитарных науках. — М.: ГУ ВШЭ, 2011, и др.

⁴ Нейсбит Дж. Мегатренды. — М.: АСТ, 2003, с. 356.

⁵ Даль Р. Демократия и ее критики. — М.: РОССПЭН, 2003, с. 487—491.

трудности в восприятии глобализации на региональном уровне и создает ситуацию «синдрома глобализации»¹.

С ликвидацией Советского Союза и исчезновением биполярного мира роль мирового лидера стали играть Соединенные Штаты Америки как наиболее подготовленная к существованию в новых условиях и наиболее развитая в технологическом отношении страна. Получив «второе дыхание», США обрели динамизм, получивший название «турбокапитализм»², что привело к всплеску идеологии либертарианства, провозглашающего абсолютную свободу принципов капитализма во всех сферах жизни общества и недопустимость вмешательства в них государства³.

Однако последующие события показали, что даже для самых мощных государств для поддержания динамизма своего развития в условиях неопределенности и нестабильности важно постоянно анализировать и корректировать методы руководства и управления, социальную политику, чтобы, столкнувшись с серьезными катаклизмами, быть готовыми на них адекватно отреагировать. Подтверждением тому является глобальный кризис 2008 г. Кризис заострил перед самими американцами вопрос о возможности продолжения доминирования США в условиях, которые они сформировали 20 лет назад. «Если наша страна... при всем своем богатстве не может даже обеспечить медицинское обслуживание для всех своих граждан, если она при всем своем богатстве не может дать качественное образование всей своей молодежи, если она при всем своем богатстве не может позволить себе тратить необходимые средства на создание современной инфраструктуры, энергетики и транспортных систем, чего требует глобальное потепление, то как она может давать другим советы о том, как они должны решать свои проблемы?»⁴

¹ Mittelman J.H. The Globalization Syndrome: Transformation and Resistance. — Princeton University Press, 2000.

² Luttwak E. Turbo-Capitalism: Winners and Losers in the Global Economy. — N.Y., 1998.

³ См.: Ротбард М. К новой свободе. Либертарианский манифест. — М.: Новое издательство, 2009.

⁴ Стиглиц Дж. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. — М.: ЭКСМО, 2011, с. 510.

С обрушением в очередной раз практики рыночного фундаментализма, основанной на идеях либертарианства, мировое сообщество для выхода из глобального кризиса на современном этапе стало на путь поиска приемлемых решений. Хорошие перспективы сотрудничества оказались у европейского сообщества. Так, М. Леонард отмечает: «Европа олицетворяет собой синтез энергии и свободы, которые дает либерализм, со стабильностью и благосостоянием, которые обеспечивает социальная демократия»⁵.

Продиктованная временем социальная содержательная сущность развития современных государств обозначила особенность настоящего периода. Социализация придала новый характер качеству формирования глобального информационно-коммуникационного пространства, связанного с научно-технической революцией. В этот период рождается теория «информационного общества», которое выступает в качестве ступени в развитии современной цивилизации, для которой характерно:

- увеличение роли информации и знаний в жизни общества;
- возрастание доли информационных коммуникаций, информационных продуктов и информационных услуг в валовом внутреннем продукте;
- создание глобального информационного пространства с помощью глобальных систем коммуникаций для эффективного информационного взаимодействия людей, обеспечения для них доступа к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их социальных и личностных потребностей в информационных продуктах и услугах.

По мнению основоположника современного менеджмента П. Друкера, мы живем в условиях четвертой информационной революции⁶. То есть, главным содержанием в современных условиях является не технологическое обеспечение информационно-коммуникационного пространства, а новое качество информации для производства нового знания. Информация превращается в разновидность товара и интегрируется в систему капиталистического производства. Она

⁵ Леонард М. Указ. соч., с. 13–14.

⁶ Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. — М.: ИД «Вильямс», 2007, с. 168.

становится ключевым ресурсом всего общества, и умение правильно использовать ее является центральной задачей современного информационно-коммуникационного пространства.

Вместе с объективизацией роли и значения новой конфигурации информационно-коммуникационного пространства все больше осознается необходимость целенаправленного формирования информационного общества как на уровне отдельных государств, так и на уровне мирового сообщества в целом. В этом отношении показателен пример Японии, где концепция перехода к новому облику общества с самого начала стала предметом заботы государства. Так, уже с 80-х гг. XX в. здесь принимается первая в мире государственная программа, направленная на создание нового информационно-коммуникационного пространства, позволившая этой стране к 2000 г. создать технологические основы информационного общества, а к 2007 г. — обеспечить реальный доступ большинству населения к новейшим способам взаимодействия, изменяющим образ жизни¹. Практические шаги к созданию основ информационного общества и нового информационно-коммуникационного пространства сделаны и в других странах, а также на региональном уровне. В 1993 г. администрация США принимает план действий в области национальной информационной инфраструктуры (*The National Information Infrastructure: Agenda for action, 1993*); в июле 1994 г. комиссия ЕС утверждает «Европейский путь в информационное общество» (*Europe's Way to the Information Society. An action plan*).

В 2000 г. на встрече G8 принимается знаменитая Окинавская хартия глобального информационного общества, где обозначены направления коммуникационного процесса, позволяющие людям шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления². В марте 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает решение о праздновании во всем мире

Дня информационного общества — 17 мая каждого года.

Особенно большое влияние оказали интернет-коммуникации, позволившие создать новую конфигурацию информационно-коммуникационного пространства. Возникнув в 80-х гг. XX в. в сфере военного производства (как продукт «двойного назначения»), Интернет за это время превратился в действующий фактор, влияющий на все стороны жизни общества: экономику (сетевая экономика), политику (электронное правительство), социальную сферу (социальные сервисы в здравоохранении, образовании, социальной работе и др.), а также культуру (киберкультура).

Н. Луман рассматривал общество как структуру, воспроизводящую себя и создающую новую реальность через непрерывно возобновляемые коммуникации³. С этой точки зрения Интернет принципиально важен для нового информационно-коммуникационного пространства, с одной стороны, как катализатор, обеспечивающий стремительный рост «плотности» межличностных и межгрупповых коммуникаций, а с другой — как генератор возможности изменения направлений потока этих коммуникаций, способный реально трансформировать социальную структуру общества, создавать виртуальное «удвоение реальности» с помощью инструментов социального проектирования: сайтов, форумов, социальных сетей. Пожалуй, можно только удивляться прозорливости А. Лефевра, который говорил о реальности создания новых пространств в связи с человеческой деятельностью (спатIALIZация)⁴.

С появлением этого вида коммуникации начинает стремительно расти ее «населенность». К началу 2011 г. число пользователей сети Интернет превысило 2 млрд чел., а число сотовых абонентов — 5 млрд. Около 44% всех интернет-пользователей в мире живут в Азии (922,2 млн чел.), 23% (476,2 млн чел.) — в Европе, 13% (271,1 млн чел.) — в Северной Америке). 45% всемирной веб-аудитории — молодежь младше 25 лет. В 2011 г. ООН принимает решение о включении права на свободу

¹ См.: Савинцева М.И. Правовое регулирование информационно-телекоммуникационной сферы и направлений развития информационного общества Японии. — М.: Изд-во МГУ, 2008.

² Okinawa Charter on Global Information Society, 22 июля 2000. Ст. 2. // http://ru.wikisource.org/wiki/Окинавская_Хартия_глобального_информационного_общества/ (дата обращения 12.10.2012)

³ Луман Н. Общество как социальная система. — М.: Логос, 2004, с. 86.

⁴ См.: Lefebvre H. The Production of Space. — Oxford: Blackwell, 1996.

пользования Интернетом в базовый блок прав человека.

В то же время появление нового канала коммуникации создает и определенную опасность. Виртуальное пространство Интернета дает возможность современному человеку создать свой мир и уйти в него, отгораживаясь от реальности, испытывая перед ней страх, заменяя реальность симулякром. Ж. Бодрийяр определяет его характерным для него парадоксальным образом: «...это уже больше и не реальное, поскольку его больше не обволакивает никакое воображаемое. Это гиперреальное, синтетический продукт излучения комбинаторных моделей в безвоздушном гиперпространстве»¹.

В интернет-пространстве происходят изменения, которые вызывают озабоченность общественности. Среди них киберпреступления, деятельность

хакеров, проблема спама в рассылках, засилье порнопродукции, коммерциализация Интернета, мошенничество со стороны ряда ИТ-компаний (достаточно вспомнить нашумевшие в свое время судебные процессы над электронными компаниями 2000 г., получившие в дальнейшем название *dot.com boom*), проблемы транспарентности (прозрачности) и открытости органов государственной власти и местного самоуправления и многое другое.

Как мы видим, в развитии современного информационно-коммуникационного пространства больше пока еще открытых вопросов, чем уже осознанных ответов. И в этом непрестом, длительном процессе ключевое значение должно принадлежать научной объективности анализа происходящих перемен и совместной работе всех сторон, заинтересованных в цивилизованном развитии современного общества, независимо от различий их экономического и социального уровня. И это создаст возможности для более полного саморазвития каждой личности.

¹ Перевод на русский язык книги Ж. Бодрийяра «Симулякры и симуляция» осуществлен группой энтузиастов. См.: http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml/ (дата обращения 12.10.2012).